

А. Н. Козырин

*д-р юрид. наук, проф., директор Центра
публично-правовых исследований,
профессор Государственного университета–
Высшая школа экономики*

Государственная поддержка экспорта образовательных услуг

Аннотация

В статье рассматриваются понятия образовательных услуг и основные формы осуществления экспортных операций в сфере образования, анализируются основные направления государственной поддержки экспорта образования и способы его финансирования.

Развитие экспортного потенциала – приоритетное направление российской образовательной политики

Экспорт образовательных услуг становится на протяжении последних десятилетий одним из наиболее перспективных направлений развития внешнеэкономических связей и, скорее всего, эта тенденция сохранится на будущее. Обучение иностранных граждан практически во всех развитых странах становится существенным фактором стимулирования экономического роста.

Эксперты расходятся в оценках объема современного мирового рынка образования: по данным ВТО он составляет 50–60 млрд. долларов, по данным ОЭСР – около 30 млрд. долларов. Более точно масштабы рынка отражает численность иностранных студентов, обучающихся за пределами своих стран. В течение 1990-х годов она выросла в 2 раза и достигла к 2004 г. двух миллионов¹. К 2025 году, по оценке ЮНЕСКО, число иностранных

---

¹ Global Education Digest 2004. Comparing Education Statistics. Across the World – UNESCO Institute for statistics, Montreal, 2004, 2005. Цитируется по: Черников Г. П., Черникова Д. А. Экспорт образования – как

студентов в мире увеличится с нынешних 2 млн. до 5–7 млн., две трети из которых будут составлять выходцы из Азии, прежде всего из Индии и Китая².

Образовательные услуги для иностранцев предлагают сегодня тысячи высших учебных заведений из почти 140 государств. При этом основная конкуренция на международном рынке образовательных услуг происходит, как правило, между странами Западной Европы, Северной Америки, Австралией и Японией. На эти страны, где обучается свыше 4/5 всех иностранных студентов, приходится примерно 4/5 общемировых государственных расходов на образование³.

По данным на 2000 г., лидерами на международном рынке образовательных услуг являлись США (около 550 тыс. иностранных граждан), Великобритания (230 тыс.), Германия (200 тыс.), Франция (160 тыс.), Испания (120 тыс.). По числу обучающихся иностранных граждан, включая выходцев из СНГ, Россия занимала 8-е место в мире (более 95 тыс.)⁴. В соответствии с более «свежими» данными, предоставленными департаментом международного сотрудничества в образовании и науке Минобрнауки России, в 2008 г. в 650 российских вузах обучалось свыше 120 тыс. иностранных граждан, из них большая часть (70 тыс.) – граждане СНГ. В 37 филиалах ведущих вузов России (МГУ, Российского университета нефти и газа и других), которые открыты в странах ближнего и дальнего зарубежья, обучались 25 тыс. человек. На долю России приходится 3% от общего количества учащихся в мире иностранных граждан, в то время как в США их доля составляет 22%, а в Великобритании 12%, Германии – 9%, Франции – 8,8%, Австралии – 8,2%, Китае – 5%, Японии – 4,2%⁵. Для

глобальный бизнес // Мировое и национальное хозяйство: Издание МГИМО (У) МИД России. 2006. № 1 // URL: http://www.mirec.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=25.

² Там же.

³ Папкова, Т. Экспорт образовательных услуг как реализация государственных интересов // Дружба. 2008. № 6. 18 фев. Текст ст. размещен на сайте Национального фонда подготовки кадров (НФПК) / URL: <http://www.forteacher07.ru/content/view/184/57>.

⁴ Opendoors. Report on international educational exchange. N.Y., 2001.

⁵ Доля образовательных услуг РФ на мировом рынке снизилась (13.11.2008) // Федеральный портал «Российское образование» / URL: http://www.edu.ru/index.php?page_id=5&topic_id=5&sid=6921.

сравнения: еще недавно СССР занимал третье место в мире по привлечению иностранных студентов – в стране обучалось 126 тыс. иностранцев⁶.

Более «свежая» статистика отчетливо демонстрирует тенденцию роста основных показателей по экспорту образования в экономически развитых странах. Так, в соответствии с докладом «Open Doors», подготовленным Институтом международного образования США (Institute of International Education) и обнародованным в ноябре 2009 г., число иностранных абитуриентов в вузах США достигло по итогам 2008–2009 учебного года рекордной отметки – 672 тыс. человек, а общая сумма инвестиций за обучение составляет в год в среднем 17,8 млрд. долларов. За указанный учебный год численность зарубежных абитуриентов увеличилась на 8%⁷.

Интерес любого государства к расширению экспорта образовательных услуг объясняется сразу несколькими причинами. Прежде всего, соображениями финансового характера. Образование во многих странах превратилось в отрасль экономики, ориентированную на экспорт и обеспечивающую стабильный приток финансовых средств в национальную экономику. И если иностранные студенты в США ежегодно обеспечивают приток в американскую экономику свыше 15 млрд. долларов в виде платы за обучение, проживание и т. д., то для России аналогичный показатель составляет лишь 400 млн. долларов⁸. При этом только один Китай ежегодно расходует на подготовку за границей своих студентов, стажеров и аспирантов свыше 1 млрд. долларов⁹.

Обучение иностранных граждан – пятая по размерам вклада в национальную экономику статья американского экспорта. Понимая особое значение обучения иностранцев и необходимость государственного регулирования экспорта образовательных услуг, в США была создана

---

⁶ Российская газета / URL: <http://www.rg.ru/2008/06/03/reg-jugrossii/inostrstudent.html>.

⁷ Известия от 20.11.2009 / URL: http://www.mosedu.ru/ru/portal/education_news/news_detail.php?ID=42502

⁸ Савицкая, Н. Государство намерено увеличить экспорт российского образования за рубеж // Независимая газета. 2006. 30 июня.

⁹ Шереги Ф. Э., Дмитриев Н. М., Арефьев А. Л. Научно-педагогический потенциал и экспорт образовательных услуг российских вузов (социологический анализ). М.: Центр социального прогнозирования, 2002.

специальная федеральная служба, которая контролирует процесс набора иностранных студентов (похожие государственные органы в свое время были созданы в Великобритании, Германии, Франции и некоторых других странах).

Кроме финансового эффекта, экспорт образовательных услуг благоприятно сказывается и на развитии национального рынка труда. Проводя активную иммиграционную политику, США, Канада, Австралия и ряд государств Европы получают за год примерно 1 млн. высококвалифицированных специалистов из числа иностранных граждан, обучавшихся в вузах этих государств¹⁰. Такой «вклад», по мнению специалистов, представляет собой не менее ценную прибыль от хорошо организованного рынка образовательных услуг, нежели плата иностранных учащихся за свое проживание и обучение.

В выступлении президента Российской Федерации в 2006 г. на заседании Государственного совета, посвященном вопросам развития образования в Российской Федерации, прозвучал тезис о том, что «подготовка кадров для других стран открывает дорогу к новым рынкам для нас самих, а обмен опытом реформ – стимулирует совместный поиск новых технологий и инвестиций»¹¹.

Расширение экспорта образовательных услуг позволило бы обеспечить российские интересы в новых условиях развития образовательных процессов в мире. Речь идет о возобладавшей в последнее время объективной тенденции формирования транснационального (трансграничного) образования (*transborder education*)¹². Г. А. Лукичев отмечает, что трансграничное образование знаменует собой реальный переход к этапу

---

¹⁰ Панкова, Т. Экспорт образовательных услуг как реализация государственных интересов // URL: <http://www.zarplata.ru/n-id-18433.html>.

¹¹ URL: <http://www.newsru.com/russia/24mar2006/education.html>.

¹² Под транснациональным (трансграничным) образованием понимаются все виды программ высшего образования, курсов обучения, образовательных услуг, включая дистанционное образование, при осуществлении которых обучаемые находятся в другой стране, нежели та, где расположен вуз, присваивающий квалификацию. Программы могут принадлежать образовательной системе зарубежной страны или быть реализованы независимо от какой-либо национальной системы образования. Определение заимствовано из ст. Г. А. Лукичева «Императив модернизации: международное измерение. Трансграничное образование», опубликованной в журнале «Высшее образование сегодня» (2004. № 4).

глобализации образовательных рынков, который сопровождается всеми проявлениями борьбы за рынки. По приводимым им данным, спрос на высшее образование в мире ежегодно растет на 6% со значительным опережением услуг трансграничного образования. При этом, если в 2003 г. зарубежное образование во всех его формах получали чуть более 2 млн. студентов, то в 2025 г. таковых ожидается 7,2–7,3 млн. человек, существенная часть которых будет обучаться по программам трансграничного образования¹³.

Проблема развития экспорта образования связана и с демографическими проблемами российского общества. «Демографическая яма», из-за которой, по прогнозам, уже к 2018 г. число студентов снизится до 40% относительно нынешних показателей, заставит российские вузы конкурировать не только между собой в борьбе за студентов на внутреннем рынке, но и на международном рынке с зарубежными вузами. В этой связи исследователи отмечают, что стратегической целью государственной политики должно стать обеспечение высокого качества подготовки и конкурентоспособности выпускников российских образовательных учреждений на мировом рынке образования и труда¹⁴.

Наконец, экспорт образования имеет для любой развитой страны мира большое геополитическое значение, поскольку от того, где и как будут учиться иностранные студенты, во многом будет зависеть, какие люди встанут у руля власти в разных странах мира через несколько лет. Исследователи отмечают, что «деструктуризация» системы подготовки кадров для зарубежных стран в России в начале 1990-х годов в значительной степени ослабила перспективы реализации такого инструмента развития и защиты геополитических интересов страны, как подготовка специалистов для зарубежных стран и формирование «института» выпускников российских

---

¹³ Лукичев, Г. Императив модернизации: международное измерение. Трансграничное образование // Высшее образование сегодня. 2004. № 4 / URL: <http://www.russianenic.ru/publications/6.html>.

¹⁴ Косевич, А. В. Экспорт образовательных услуг сферы высшего образования: мировой опыт и российская практика: Автореф. дис. ... канд. эконом. наук. М., 2006. С. 2–3.

вузов, многие из которых, со временем, занимают значимые, а иногда и ключевые, позиции в управлении этих государств, в решении важных вопросов экономического, политического и иных видов сотрудничества, имеющих или могущих иметь для России стратегическое значение¹⁵.

Задача развития экспорта образовательных услуг провозглашена в качестве одного из приоритетных направлений государственной политики в сфере образования, что нашло свое отражение в выступлениях высших должностных лиц государства (выступление главы государства на заседании Госсовета в 2006 г., посвященном вопросам образования), министра образования и науки Российской Федерации¹⁶, документах Правительства Российской Федерации (например, задача III «Повышение эффективности управления в системе образования», мероприятие 23 «Повышение конкурентоспособности российского образования, содействие экспорту образовательных услуг» Федеральной целевой программы развития образования на 2006–2010 годы», утвержденной постановлением Правительства РФ от 23 декабря 2005 г. № 803¹⁷, раздел III.4 Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 года № 1662-р¹⁸), Минобрнауки России, Рособразования и других федеральных органов исполнительной власти (Приказ Рособразования от 16 мая 2008 г. № 471 «О работе по подготовке национальных кадров для зарубежных стран в контексте развития экспорта образовательных услуг российских вузов»)¹⁹.

---

¹⁵ Зверев Н. И., Пелихов Н. В. Актуальные проблемы подготовки иностранных специалистов в России: К вопросу о формировании приоритетного направления Федеральной программы развития образования «Экспорт образовательных услуг России» // Вестник ЦМО МГУ. 2002. № 4; URL: <http://vestnik.cie.ru/n4p3a/zverev2/zverev2.html>.

¹⁶ Муравьева Марина. Андрей Фурсенко поручил разработать стратегию развития экспорта образовательных услуг России (12 ноября 2008) // http://www.strf.ru/organization.aspx?CatalogId=221&d_no=16553.

¹⁷ СЗ РФ. 2006. № 2. Ст. 186.

¹⁸ СЗ РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.

¹⁹ Бюллетень Минобрнауки РФ. 2008. № 8.

Образовательные услуги как объект государственной поддержки

Появление понятия «образовательные услуги» в российском правовом и научном лексиконе связано с развернувшимися в нашей стране в начале 1990-х годов процессами коммерциализации образования. Принятый в 1992 г. Закон РФ «Об образовании»²⁰ ввел в правовой оборот термин «образовательные услуги» и определил правовые условия для создания системы негосударственных организаций образования, рынка платных образовательных услуг, предоставления платных образовательных услуг в государственных образовательных учреждениях.

Новый импульс для своего развития концепция образовательных услуг получила с вхождением Российской Федерации в Болонский процесс, направленный на всемерное развитие академической мобильности субъектов образовательных правоотношений.

Образовательные услуги рассматриваются в российской научной литературе как разновидность публичных услуг, оказание которых связано с осуществлением государством своих функций²¹. Предоставление публичных, общественно значимых услуг гражданам является одной из обязанностей государства. При этом понятие «публичные услуги» шире понятия «государственные услуги». Государственные органы могут оказывать публичные услуги самостоятельно или делегировать их оказание органам местного самоуправления, организациям, специально созданным для этих целей; в отдельных случаях они организуют оказание публичных услуг коммерческими и некоммерческими организациями. Независимо от того, кто предоставляет услугу – государственный орган или негосударственный институт, публичный характер предоставляемых услуг сохраняется.

В отечественной юридической литературе выделяются следующие признаки публичных услуг:

- направленность на реализацию общественных интересов;

---

²⁰ Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1797; СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 150.

²¹ Публичные услуги и право: научно-практическое пособие / Под ред. Ю. А. Тихомирова. М., 2007. С. 11.

- неограниченный круг субъектов, пользующихся услугой;
- предоставление органом государственной и муниципальной власти либо субъектом частного права, основываясь как на публичной, так и на частной собственности²².

Выбор способа оказания публичных услуг зависит, как правило, от характера самой услуги. Применительно к образовательным услугам их оказание обычно не осуществляется государственными органами самостоятельно. Для этих целей создаются государственные, муниципальные и частные образовательные учреждения.

Образовательные услуги, наряду с общими чертами, присущими всем публичным услугам, характеризуются рядом особенностей, обусловленных спецификой самих образовательных отношений:

- оказание образовательных услуг, как правило, через непосредственное общение обучающего с обучающимся;
- нематериальный характер таких услуг, проявляющийся в информационном взаимодействии обучающего и обучающегося;
- неотделимость образовательной услуги от субъектов образовательного процесса;
- неспособность образовательной услуги концентрироваться в материальной форме и передаваться без участия обучающего (иными словами, образовательная услуга не в полной мере обладает признаками накопления и перераспределения);
- неразрывность действий по производству и потреблению образовательной услуги (она осуществляется одновременно, в одном акте);
- оказание образовательной услуги представляет собой, как правило, непрерывный, имеющий значительную продолжительность процесс;
- качество образовательной услуги обусловлено не столько экономическими факторами, сколько методологическим, методическими, дидактическими аспектами обучения;

---

²² Талатина Э., Тихомиров Ю. Публичные функции в экономике // Право и экономика. 2002. № 6.

- оказание образовательных услуг предполагает со стороны их получателей активную познавательную деятельность (какого бы высокого качества ни были предоставляемые услуги, без усилий со стороны их получателя цель образовательного процесса не будет достигнута)²³.

Природа образовательных услуг двойственна: с одной стороны, они обладают признаками товарности, служат для удовлетворения частных запросов граждан, индивидуальных потребностей личности, а с другой стороны – выступают в виде «общественного нематериального блага, имеющего социальную значимость, характер публичности»²⁴. Потребление образовательных услуг, приводящее к повышению уровня и качества знаний, умений и навыков, оказывается благом не только для непосредственных потребителей таких услуг, но и представляет собой ценность для экономики и общества в целом.

Понятие образовательных услуг непосредственно связано с правом на образование.

Обязанность государства предоставить каждому возможность получения образования предусмотрена нормами основополагающих актов международного права: ст. 26 Всеобщей декларации прав человека, ст. ст. 13 и 14 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, ст. ст. 28 и 29 Конвенции о правах ребенка, ст. 27 Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека и т. д.

Минимальные требования к государству в области образования сформулированы в ч. 2 ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах:

а) начальное образование должно быть обязательным и бесплатным для всех;

б) среднее образование в его различных формах, включая профессионально-техническое среднее образование, должно быть открыто и

---

²³ Публичные услуги и право. С. 152.

²⁴ Куров, С. В. Образовательные услуги: гражданско-правовой аспект. М., 1999. С. 13.

сделано доступным для всех путем принятия всех необходимых мер и, в частности, постепенного введения бесплатного образования;

с) высшее образование должно быть сделано одинаково доступным для всех на основе способностей каждого путем принятия всех необходимых мер и, в частности, постепенного введения бесплатного образования;

д) элементарное образование должно поощряться или интенсифицироваться, по возможности, для тех, кто не проходил или не закончил полного курса своего начального образования;

е) должно активно проводиться развитие сети школ всех ступеней, должна быть установлена удовлетворительная система стипендий и должны постоянно улучшаться материальные условия преподавательского персонала.

Обязанность обеспечить предоставление населению образовательных услуг возлагается на государство и в соответствии с актами национального законодательства. Так, в соответствии со ст. 43 Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на образование. Конституция гарантирует общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях, а также возможность каждого на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии.

Право на образование является естественным, неотчуждаемым правом и принадлежит каждому от рождения. Человеку свойственно развиваться, творить, создавать новое, накапливать опыт, знания в той или иной сфере и передавать наработанное и познанное другим поколениям, и в этом смысле «роль образования в социальной жизни аналогична роли питания и воспроизводства для физиологического существования»²⁵.

Из принадлежности права на образование к числу основных прав человека вытекает необходимость, во-первых, признания свободы

---

²⁵ Дьюи, Дж. Демократия и образование. М., 2000. С. 14.

образования (то есть получение образования всеми желающими), а во-вторых, предоставления каждому возможности получать образование в соответствии с его идеологическими или религиозными убеждениями²⁶.

Право на образование останется лишь прокламированной целью, если в законодательстве не будут закреплены гарантии реализации этого права. Реализация права на образование не представляется возможной без существования системы образования (ст. 8 Закона РФ «Об образовании»), представляющей собой инфраструктуру образовательного процесса. Экономической гарантией реализации права на образование является финансирование деятельности образовательных учреждений, создание государством и муниципальными образованиями благоприятных экономических условий для развития образования.

Одним из данных принципов государственной политики в сфере образования в ст. 2 Закона РФ «Об образовании» назван принцип общедоступности образования, адаптивности системы образования к уровням и особенностям развития и подготовки обучающихся, воспитанников. При этом общедоступность в данном случае понимается не в индивидуальном смысле, как доступность образования для каждого, а в социальном смысле, как доступность образования независимо от социального положения индивидуума. Закрепление данного принципа на законодательном уровне также содействует эффективной реализации конституционного права на образования.

В Законе «Об образовании» закреплен еще один принцип – свобода и плюрализм в образовании. Образование в демократическом обществе должно быть свободным, гарантирующим плюрализм мнений, взглядов и убеждений. Без этого невозможно воспитать подлинно свободную и независимую личность, обеспечить реализацию других основных прав и свобод, таких как свобода мнений, творчества и т. д.

---

²⁶ *Charles Glenn, Jan de Groof. Finding the Right Balance: Freedom, Autonomy and Accountability in Education, volume 2, Publisher: Lemma. 2002. P. 79–81; Jan De Groof. Education as a Basic Right in Present-Day Society: A Synthetic Approach // Comments on the Law on Education of the Russian Federation. Acco Leuven / Amersfoort, 1993. P. 15–18.*

Данная норма получила развитие в ст. 3 Федерального закона от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»²⁷, в которой закрепляется, что автономность, самостоятельность высших учебных заведений проявляется в предоставлении студентам, педагогическим и научным работникам определенных академических свобод: свободы педагогических работников излагать учебный предмет по своему усмотрению, выбирать темы для научных исследований и проводить их своими методами, а также свободы студента получать знания согласно своим склонностям и потребностям.

Еще одним способом реализации свободы образования является возможность предоставления образовательных услуг как государственными, так и негосударственными (муниципальными и частными) образовательными организациями. Выбор обучающимся негосударственного образовательного учреждения не должен отрицательно сказаться на качестве образования. Для этого в п. 3 ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах предусматривается, что не только государственные, «но и другие школы» должны соответствовать «тому минимуму требований для образования, который может быть установлен или утвержден государством». Этой международно-правовой норме корреспондирует ч. 5 ст. 43 Конституции РФ, в которой закреплено право Российской Федерации устанавливать федеральные государственные образовательные стандарты. Такие стандарты определяют обязательный минимум содержания основных образовательных программ, максимальный объем учебной нагрузки обучающихся, требования к уровню подготовки выпускников и являются основой объективной оценки уровня образования и квалификации выпускников независимо от форм получения образования (ст. 7 Закона РФ «Об образовании»). Подтверждением соответствия содержания и условий образовательного процесса в образовательном учреждении государственным требованиям является получение образовательным учреждением

---

²⁷ СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4135.

(организацией) государственной аккредитации (п. 17 ст. 33 Закона РФ «Об образовании»).

Понятие и формы экспорта образовательных услуг

Несмотря на то, что международная торговля услугами уже давно стала одной из наиболее значимых отраслей внешнеторговой деятельности, вопросы ее государственного регулирования долго не находили однозначного разрешения как в национальном законодательстве, так и в актах международного права. По мере увеличения объемов внешней торговли услугами перед государствами со всей остротой встала проблема упорядочения таких внешнеторговых операций, защиты национальных потребителей и поставщиков услуг.

При установлении правового режима трансграничного перемещения услуг самой трудной задачей оказалось установление факта перемещения услуги через таможенную границу. Если факт перемещения товара через границу без труда фиксировался таможенными органами, то в случае с трансграничным перемещением услуг задача оказалась намного сложнее.

Результаты многолетних исследований в этом направлении были подытожены в Генеральном соглашении по торговле услугами (ГАТС). В соответствии со ст. I этого Соглашения внешняя торговля услугами понимается как поставка услуг:

- 1) с территории одного государства-участника Соглашения на территорию любого другого государства-участника;
- 2) на территории одного государства-участника потребителю услуг любого другого государства-участника;
- 3) поставщиком услуг одного государства-участника путем коммерческого присутствия на территории любого другого государства-участника;

4) поставщиком услуг одного государства-участника путем присутствия физических лиц из государства-участника на территории любого другого государства-участника.

Таким образом, ГАТС закрепляет четыре способа трансграничного предоставления услуг, отличающиеся друг от друга по двум главным признакам – а) по месту нахождения поставщика и потребителя услуги в момент оказания услуги; б) по гражданству или месту регистрации лиц, потребляющих или поставляющих услуги.

При первом способе трансграничного предоставления услуг ни продавец, ни покупатель услуги не перемещаются через границу, ее пересекает только услуга. Такой способ продажи услуг значительно приближен к продаже товаров. Применительно к внешней торговле образовательными услугами, этот способ используется, например, при участии лиц в корреспондентской обучающей программе зарубежного учебного заведения.

Второй способ представляет собой потребление за рубежом: в этом случае потребитель из одной страны приобретает и потребляет услугу на территории другой страны. Этот способ позволяет «заработать» не только на предоставлении самих образовательных услуг, но и на пребывании обучающихся на территории иностранного государства (расходы на проживание, питание, учебную литературу, связь и т. п.)

Третий способ внешней торговли услугами осуществляется путем «коммерческого присутствия» предоставляющей услугу организации на территории другой страны (открытие в этой стране представительства или дочерней фирмы); сама же услуга и ее потребитель в данном случае через границу не перемещаются.

Наконец, четвертый способ заключается в движении физических лиц, в деятельности которых непосредственно заключена услуга, через границу в страну, где находится потребитель услуги²⁸.

---

²⁸ Дюмулен, И. И. Международная торговля услугами. М., 2003. С. 83.

Через ГАТС государства-участники приняли обязательства по полному или частичному открытию их внутренних рынков услуг²⁹ для международной конкуренции и согласились соблюдать два базовых принципа, четко обозначенных в Соглашении:

1) принцип национального подхода, предполагающий, что государства-члены «не должны с пристрастием относиться к другим поставщикам услуг в угоду национальным поставщикам»;

2) принцип страны наибольшего благоприятствования, в соответствии с которым государства-участники «не должны подвергать дискриминации других участников Соглашения»³⁰.

Российское законодательство восприняло подходы ГАТС к определению внешней торговли услугами, закрепив способы предоставления услуг в положениях Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»³¹.

Так, в статье 33 данного Закона определено, что внешняя торговля услугами осуществляется следующими способами:

1) с территории Российской Федерации на территорию иностранного государства;

2) с территории иностранного государства на территорию Российской Федерации;

3) на территории Российской Федерации иностранному заказчику услуг;

4) на территории иностранного государства российскому заказчику услуг;

5) российским исполнителем услуг, не имеющим коммерческого присутствия на территории иностранного государства, путем присутствия его

---

²⁹ Сектор образовательных услуг – один из двенадцати секторов (наряду со здравоохранением, туризмом, банковским делом, телекоммуникациями и т. д.), включенных в Соглашение.

³⁰ Глоссарий к документам по Болонскому процессу // Международные правовые акты и документы по развитию Европейской интеграции в образовании и исследованиях / Под ред. Г. А. Лукичева. М., 2004. С. 225.

³¹ СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4850.

или уполномоченных действовать от его имени лиц на территории иностранного государства;

6) иностранным исполнителем услуг, не имеющим коммерческого присутствия на территории Российской Федерации, путем присутствия его или уполномоченных действовать от его имени иностранных лиц на территории Российской Федерации;

7) российским исполнителем услуг путем коммерческого присутствия на территории иностранного государства;

8) иностранным исполнителем услуг путем коммерческого присутствия на территории Российской Федерации.

Данные способы аналогичны способам, перечисленным в ГАТС, однако полностью им не тождественны. Так, способ, заключающийся в предоставлении услуг без коммерческого присутствия по своему содержанию значительно шире четвертого способа, закрепленного в ГАТС.

Оказание трансграничных образовательных услуг облекается в форму внешнеэкономического договора. Как правило, такие договоры заключаются между образовательной организацией и иностранным юридическим или физическим лицом на предмет оказания конкретной образовательной услуги. Особенность подобных договоров состоит в том, что они регулируются комплексно, то есть наряду с нормами договорного права, к ним применяются нормы отраслей публичного права – административного, валютного, таможенного, налогового и т. д.

При реализации внешнеэкономического договора о предоставлении образовательных услуг нередко возникают вопросы о праве, применимом к отношениям, вытекающим из такого договора, определении компетенции того или иного суда в случае возникновения спора и т. д. (какое право должен будет применить суд в случае отсутствия соглашения о применимом праве? какой суд будет правомочен рассматривать спор, возникший из договора об оказании образовательных услуг, если в нем отсутствует арбитражная оговорка?). Вступая в договорные отношения по оказанию

трансграничных образовательных услуг, участники таких правоотношений попадают в сферу действия международного частного права, в нормах которого содержатся ответы на поставленные вопросы³².

Данные вопросы, очевидно, остаются за чертой настоящего исследования, посвященного государственной поддержке экспорта образовательных услуг, однако упоминание о них позволяет еще раз отметить усложненный, комплексный характер правового регулирования отношений, возникающих в связи с экспортом образовательных услуг.

Особенности правового регулирования экспорта образования во многом определяются разнообразием форм экспортных поставок: курсы по изучению иностранных языков, разнообразные средства повышения квалификации, курсы по освоению новых технологий и закупаемого оборудования тренинги, стажировки и т. д. При этом большая доля расходов на образование, позволяющая судить о масштабах мирового рынка образования, приходится на «классический формат» получения образования иностранцами в университетах и иных высших учебных заведениях.

Очевидно, что задача расширения экспорта образовательных услуг для России сопряжена с активным освоением новых форм предоставления трансграничных образовательных услуг: создание филиалов и учебных центров российских учебных заведений за рубежом, образовательных учреждений совместного ведения, реализация образовательных программ с использованием дистанционных образовательных технологий, технологий e-Learning (электронного обучения) и др.

Примеры создания российскими вузами своих филиалов и учебных центров за границей пока немногочисленны. По данным РИА «Новости», всего за рубежом создано свыше 70 филиалов российских вузов³³.

---

³² Подробнее см. : *Козырин А. Н., Насонкин В. В., Трошкина Т. Н., Филиппов В. М., Ялбулганов А. А.* Внешнеэкономические договоры на оказание образовательных услуг : Учебное пособие. М. : РУДН, 2008. – 199 с.

³³ РИА «Новости» от 17.09.2009: «Рособразование закрывает до 200 филиалов вузов в 2009–2010 годах» // сайт Департамента образования города Москвы / URL: http://www.educom.ru/ru/press_center/news/news_detail.php?ID=8112.

Большинство из них открыто в государствах СНГ³⁴, значительно меньше – в странах «дальнего зарубежья» (например, филиал МГУ в Швейцарии).

На пути создания филиалов российских вузов за рубежом встречаются не только финансово-экономические, организационные трудности, но и чисто юридические проблемы: несостыковка российского законодательства и законодательства государства, на территории которого открывается филиал, факты незаконного открытия филиалов за границей отдельными российскими вузами (этот вопрос, например, стоял в повестке дня 11-й встречи министров образования и науки государств СНГ, состоявшейся в Москве в сентябре 2005 г.)³⁵. Однако, пожалуй, самая серьезная проблема состоит в обеспечении должного качества образования в филиалах российских вузов за рубежом. Так, только за 2007 г. по результатам проверок, проведенных Рособрнадзором, было решено приостановить лицензии пяти филиалов российских вузов и рассмотреть вопрос о закрытии еще трех образовательных учреждений³⁶.

Примером создания образовательных учреждений совместного ведения могут стать открывающиеся в странах СНГ славянские университеты, учредителями которых выступают Правительство Российской Федерации и правительство соответствующего государства СНГ. Одним из последних был создан в 2008 г. Киргизско-Российский Славянский университет. В соответствии со ст. ст. 1 и 2 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики об условиях деятельности Киргизско-Российского Славянского университета, Университет является межгосударственным образовательным учреждением высшего профессионального образования, находящимся в совместном ведении Российской Федерации и Киргизской Республики, основными задачами которого являются:

---

³⁴ По данным Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, в восьми странах СНГ действуют на основании российских лицензий 36 филиалов 29 российских вузов и пять национальных российских учебных заведений, в которых учатся 39 тыс. человек // Российская газета (Федеральный выпуск). 2007. № 4505. 30 окт.

³⁵ Российская газета (Центральный выпуск). 2005. № 3886. 29 сент.

³⁶ Российская газета (Федеральный выпуск). 2007. № 4505. 30 окт.

подготовка кадров с высшим и послевузовским профессиональным образованием по направлениям подготовки (специальностям), предусмотренным перечнями направлений подготовки (специальностей) высшего профессионального образования, принятыми в Российской Федерации и Киргизской Республике, в соответствии с лицензией на право ведения образовательной деятельности;

осуществление образовательной деятельности по образовательным программам основного общего, среднего (полного) общего и среднего профессионального образования;

содействие развитию научно-технического и кадрового потенциала на базе использования опыта и достижений, накопленных в области науки и образования Российской Федерации и Киргизской Республики, взаимного обмена научно-педагогическими кадрами высших учебных заведений обоих государств;

развитие процессов интеграции в области образования, содействие сохранению, развитию и взаимообогащению культур, языков, исторических и национальных традиций народов обоих государств³⁷.

Большие возможности для развития экспортного потенциала российских вузов открываются в связи с политикой более активного применения образовательными учреждениями дистанционных образовательных технологий. Правовой предпосылкой для этого стало утверждение Приказом Минобрнауки России от 6 мая 2005 г. № 137 правил использования дистанционных образовательных технологий образовательными учреждениями при реализации основных и (или) дополнительных образовательных программ начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования и образовательных программ профессионального образования³⁸. Под дистанционными образовательными технологиями в этом случае понимаются образовательные технологии,

---

³⁷ СЗ РФ. 2008. № 15. Ст. 1599.

³⁸ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 32.

реализуемые в основном с применением информационных и телекоммуникационных технологий при опосредованном (на расстоянии) или не полностью опосредованном взаимодействии обучающегося и педагогического работника (статья 32 Закона РФ «Об образовании»). С помощью таких технологий создаются и успешно функционируют международные виртуальные университеты, курсы на базе Интернета и другие виды дистанционного трансграничного обучения.

Многие формы экспорта образовательных услуг, связанные с трансграничным образованием³⁹, совсем недавно проникли в российскую внешнеэкономическую практику и до этого в России не встречались.

Это касается, в первую очередь, *франчайзинга* образовательных услуг, предполагающего возможность одного вуза разрешить другому вузу, в том числе иностранному, оказывать образовательные услуги, использовать его учебные программы, выдавать дипломы и присуждать ученые степени от его имени, а также *валидационных соглашений*, в соответствии с которыми образовательная программа университета государства-экспортера образовательных услуг осуществляется за рубежом собственным национальным провайдером, без образования нового юридического лица; по результатам успешной реализации такой программы студентам выдается диплом университета страны-экспортера образовательных услуг.

Государственная поддержка экспорта образовательных услуг

На протяжении всей своей истории внешняя торговля товарами и услугами испытывала потребность в регулирующем начале. Таким регулятором для нее становилось государство, создававшее национальную

---

³⁹ В Глоссарии к документам по Болонскому процессу трансграничное образование определяется как «все виды программ высшего образования или курсов обучения, или образовательных услуг, включая дистанционное образование, при осуществлении которых учащиеся находятся в стране, отличной от той, в которой расположен вуз, присваивающий дипломы (квалификации). Такие программы могут принадлежать образовательной системе страны, отличной от той, в которой они реализуются, или могут быть реализованы независимо от какой-либо национальной системы образования. См. : Международные правовые акты и документы по развитию Европейской интеграции в образовании и исследованиях / Под ред. Г. А. Лукичева. М., 2004. С. 227.

систему государственно-правового регулирования внешнеторговой деятельности.

Развитие международного разделения труда, специализации и кооперирования производства, усиление интеграционных процессов приводят к активизации внешнеэкономических связей и усилению регулирующего начала в сфере международной торговли товарами и услугами.

Прошедший век перевел в новое русло нескончаемые споры между ортодоксальными либералами и дирижистами о правомерности и целесообразности вмешательства государства в экономические процессы. XX-е столетие прошло под знаком усиления роли государства в социально-экономическом развитии общества. В большинстве стран необходимость государственного вмешательства больше не подвергается сомнению, а основными сюжетами экономических споров и дискуссий становятся вопросы о целях, инструментах и последствиях такого вмешательства.

Современный мировой финансово-экономический кризис придал новый импульс исследованиям механизма регулирования международной торговли: государства одно за другим стали возводить мощные протекционистские барьеры, обеспечивающие надежную защиту национальных производителей товаров и услуг, по существу отказываясь от идеи полной либерализации международной торговли.

В механизме государственного регулирования внешней торговли особое место занимают вопросы, связанные с государственной поддержкой отечественного экспорта товаров и услуг. Объектом этой государственной политики становится также экспорт образовательных услуг.

В инструментарии государственной поддержки экспорта образовательных услуг выделяются две основные группы – административные и финансово-экономические меры.

Административные меры направлены, в первую очередь, на совершенствование самой системы российского образования, повышение ее

конкурентоспособности на международных рынках, обеспечение конвертируемости российских дипломов и иных документов об образовании. В этом направлении за последние годы удалось сделать многое. Россия присоединилась к Болонскому процессу, перешла на двухуровневую систему высшего образования (бакалавриат и магистратура), предприняла другие эффективные шаги на пути интеграции в Европейское пространство высшего образования. В то же время перечень нерешенных задач, продолжающих стоять в повестке дня, остается весьма внушительным. Требуется коренным образом обновить действующую нормативно-правовую базу магистратуры, аспирантуры и докторантуры, снять накопившиеся противоречия в регулировании соответствующих уровней образования, заполнить правовой вакуум, «актуализировать» организационно-правовую базу высшего образования, особенно в тех сферах, где до сих пор применяются подзаконные акты СССР.

Для выполнения задачи повышения конкурентоспособности российского образования особое значение приобретают меры, направленные на повышение качества образования, гарантирование его должного уровня. Не последнюю роль в этой связи играют планы по модернизации инфраструктуры образования, создания комфортных условий для проживания и обучения в Российской Федерации иностранных студентов, стажеров, аспирантов и т. д.

Кроме того, административные меры должны применяться, на наш взгляд, для всемерной поддержки продвижения образовательных программ и образовательной продукции российских вузов на зарубежных рынках. В таких целях организуется участие российских образовательных проектов в выставочно-ярмарочных мероприятиях как в самой России, так и за рубежом, обеспечивается поддержка участия делегаций российских вузов в различного рода международных экономических и тематических форумах, проведение презентаций образовательных программ, ориентированных на иностранцев.

К числу иных административных инструментов продвижения российских образовательных услуг могут быть отнесены активное использование информационных ресурсов (например, создание единой государственной информационной базы в сфере трансграничного образования и иных форм экспорта образовательных услуг), повышение эффективности деятельности российского заграничного аппарата по продвижению интересов российских вузов за рубежом, содействие заключению контрактов с абитуриентами-иностранцами, формированию нового имиджа российского образования за рубежом.

Тесным образом с административными инструментами стимулирования экспорта образовательных услуг связана проблема институционализации экспорта образовательных услуг в целом, то есть придание ему четких организационно-правовых форм, распределение соответствующих компетенций между существующими органами государственной власти, усиление межведомственной и территориальной координации по данному вопросу и т. д.

Институциональная структура содействия экспорту образовательных услуг должна в максимальной степени опираться на использование имеющихся в настоящее время в Российской Федерации организационных, экономических, дипломатических и кадровых возможностей.

Кроме того, как верно отмечают Н. И. Зверев и Н. В. Пелихов, государственную политику Российской Федерации, отражающую интересы ключевых министерств и ведомств, в развитии экспорта образовательных услуг, необходимо согласовать с формирующейся федерально-региональной политикой в области образования и науки в российских регионах⁴⁰.

«Внешняя» ориентированность государственной политики стимулирования экспорта образовательных услуг предполагает создание

---

⁴⁰ Зверев Н. И., Пелихов Н. В. Актуальные проблемы подготовки иностранных специалистов в России. К вопросу о формировании приоритетного направления Федеральной программы развития образования «Экспорт образовательных услуг России» // Вестник ЦМО МГУ. 2002. № 4.

институтов межведомственной координации с участием Министерства науки и образования РФ и Министерства иностранных дел РФ, других заинтересованных федеральных органов исполнительной власти, ряда государственных предприятий и учреждений (Российского центра международного научного и культурного сотрудничества при МИД России – «Росзарубежцентр», Федерального государственного учреждения «Интеробразование», Федерального государственного учреждения «Национальный информационный центр по академическому признанию и мобильности» и др.), общественных организаций (Ассоциации российских вузов, Российского союза ректоров, Торгово-промышленной палаты РФ, Российской академии наук и др.), ведущих российских университетов, которые могли бы обеспечить представительство интересов Российской Федерации на международном рынке образовательных услуг. Наряду с этим, необходимо наладить эффективные контакты представителей Министерства образования и науки Российской Федерации, ведущих российских вузов, специализирующихся на экспорте образовательных услуг, с загранаппаратом, обеспечивающим внешнеэкономические интересы Российской Федерации в иностранных государствах: дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями Российской Федерации, а также созданными на основании международных договоров Российской Федерации торговыми представительствами Российской Федерации.

В механизме межведомственной координации, создаваемом на федеральном уровне, как нам представляется, могут участвовать региональные и муниципальные органы управления образованием, образовательные учреждения, их ассоциации и т. п. Они же могут создавать межрегиональные институты координации усилий по содействию экспорту образовательных услуг. Активную роль в таких проектах играют обычно регионы и местности, участвующие в приграничном сотрудничестве в различных сферах, в том числе в области образования. Межрегиональное сотрудничество по содействию экспорту образовательных услуг может

формироваться в соответствии с картой федеральных округов, используя при этом преимущества от «подключения» к уже созданным на уровне федеральных округов институтам координации.

Результативность различных форм координации действий органов исполнительной власти и самих образовательных учреждений по продвижению экспорта российских образовательных услуг во многом предопределяется вовлеченностью в институциональный механизм различного рода ассоциаций, как-то: Ассоциация иностранных студентов в России (АИС), Ассоциация по связям с соотечественниками за рубежом (Ассоциация «Родина»), Международный координационный совет выпускников учебных заведений «ИНКОРВУЗ-XXI», Российское общество солидарности и сотрудничества с народами Азии и Африки (РОССНАА) и др.

Параллельно с созданием координационных механизмов необходимо создавать рыночную инфраструктуру, содействующую росту экспорта российских образовательных услуг. Двигаясь в этом направлении, необходимо создать постоянно действующие институты, осуществляющие мониторинг конъюнктуры рынка образовательных услуг и исследующие формирование показателей конкурентоспособности Российской Федерации на мировом рынке образовательных услуг, а также динамику таких показателей.

Важную роль в определении уровня конкурентоспособности, несомненно, играет ценовая компонента. Однако, отдельные вузы, выходя на внешние рынки, гиперболизируют значение ценового фактора. Опуская цены на образовательные услуги до демпингового уровня, они не получают желаемого результата, поскольку на современном этапе развития рынка услуг ценовая составляющая существенным образом потеснена другими факторами.

Прежде всего, речь идет о качестве услуг. Не секрет, что невысокое качество образования способно разрушить имидж любого образовательного

учреждения, и вопрос цены в этом случае может вообще не приниматься в расчет. Первоочередной задачей в этой связи становится создание постоянно действующих независимых центров контроля качества образования, осуществляющих замеры соответствующих показателей, подобно тому, как действуют инспекции по приемке товаров и услуг по количеству и качеству в сфере внешней торговли товарами. Создание системы аудита качества образовательных услуг – обязательное условие обеспечения конкурентоспособности на внешних рынках. Соответствующие мероприятия являются весьма дорогостоящими и, на первый взгляд, могут показаться неэффективным способом вложения финансовых ресурсов. Однако без таких затрат российское образование не сможет расстаться с шлейфом «общедоступного» и некачественного образования девяностых годов прошлого столетия, продолжающим до сих пор бросать тень на российских экспортеров образовательных услуг.

Еще одним важным «неценовым» слагаемым конкурентоспособности, по нашему мнению, выступает «послепродажное обслуживание», под которым применительно к образовательному сектору следует понимать разветвленную сеть краткосрочных курсов, позволяющих выпускнику впоследствии рассчитывать на повышение квалификации и профессиональную подготовку на «языке получения основного образования».

Центры повышения квалификации и профессиональной подготовки должны создаваться, на наш взгляд, и для сотрудников российских вузов, занимающихся вопросами организации обучения иностранцев. Они должны получать необходимые навыки подготовки управленческих решений в сфере международного обмена образовательными услугами, осуществления международных коммерческих операций в сфере образования, для чего им потребуется знание техники внешнеэкономических операций, правового регулирования внешнеэкономических контрактов, основ государственного регулирования внешнеторговой деятельности.

Очевидно, что выход на международные рынки потребует профессиональных менеджеров, специализирующихся на операциях с образовательными услугами. Подготовку таких кадров на постоянной основе необходимо наладить в кратчайшие сроки на факультетах менеджмента и государственного управления.

Спецификой рыночной инфраструктуры образования является особое место, которое занимает в ней сектор, обеспечивающий комфортные условия пребывания обучающихся иностранцев в Российской Федерации. В данном случае речь идет не только о строительстве новых и модернизации имеющихся общежитий, студенческих хостелов и университетских кампусов (неудовлетворительное состояние этого сектора на данный момент самым негативным образом сказывается на конкурентоспособности экспорта отечественного образования), но и вопросы безопасности, организации питания и досуга обучающихся в России иностранцев, визовой поддержки и т. д.

Решение задач, которые стоят сегодня перед российским образованием и нацелены на его интеграцию в «европейское пространство высшего образования», формирование современной инфраструктуры образования и, как следствие, создание новых возможностей для расширения экспорта образовательных услуг, требуют огромных инвестиций. Для мобилизации необходимых финансовых ресурсов нужна государственная поддержка, без которой не сможет обойтись ни один регион, ни одно муниципальное образование, тем более – образовательное учреждение.

Оптимальной моделью финансирования, обеспечивающей стабильное развитие экспортного потенциала российского образования, является, по нашему мнению, софинансирование соответствующих затрат из федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, а также из средств заинтересованных высших учебных заведений. При этом доля финансирования из федерального бюджета не должна превышать 60–70%.

Финансовая поддержка экспорту образовательных услуг может быть оказана через каналы бюджетного финансирования, путем выделения бюджетных средств на различного рода инновационные проекты, программы модернизации образования, создание системы контроля за качеством образования, строительство общежитий, учебных лабораторий и т. п. Бюджетное финансирование на эти цели является финансовым обеспечением развития российского образования в целом, без дифференциации на «внутренний» и «внешний» компоненты. В этом случае можно говорить о «косвенной» поддержке экспорта образовательных услуг.

Что же касается прямой (непосредственной) финансовой поддержки экспорта образовательных услуг, то она может быть осуществлена как в традиционных формах, используемых при поддержке экспорта промышленной и сельскохозяйственной продукции, так и в специфических формах, характерных для экспорта образования.

Традиционные формы финансовой поддержки экспорта со стороны государства сводятся к кредитованию экспортных программ, предоставлению гарантий по экспортным кредитам, возмещению части процентных ставок⁴¹, страхованию различных рисков (политических, коммерческих) по экспортным операциям (последняя форма остается востребованной в отношениях с контрагентами из развивающихся стран, прежде всего с нестабильными политическими режимами).

Как нам представляется, государство может участвовать в программах долгосрочного кредитования экспорта, используя при этом средства федерального бюджета, предоставляя кредиты не только российским образовательным учреждениям, консорциумам университетов, иным субъектам, осуществляющим модернизацию образовательной

---

⁴¹ Механизм возмещения части процентных ставок по экспортным кредитам в отношении услуг аналогичен механизму, сформировавшемуся в отношении промышленных товаров и закрепленному в постановлении Правительства РФ от 06.07.2005 г. № 357 «Об утверждении Правил возмещения из федерального бюджета российским экспортерам промышленной продукции части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях» // СЗ РФ. 2005. № 24. Ст. 2376.

инфраструктуры, но и правительствам зарубежных стран для последующей закупки ими российских образовательных услуг.

Гарантийная поддержка экспорта представляет собой одно из важнейших направлений экономической политики Российской Федерации, способствующее динамичному развитию отечественного экспорта и повышению конкурентоспособности российских товаров и услуг. Система предоставления государственных гарантий для поддержки экспорта товаров и услуг содействует повышению привлекательности предложений российских экспортеров на внешнем рынке⁴².

Специфическими формами финансовой поддержки экспорта образовательных услуг выступает предоставление стипендий иностранным студентам, стажерам, аспирантам и докторантам, выделение грантов на обучение иностранцев в российских вузах и осуществление ими научно-исследовательской деятельности на территории Российской Федерации, грантовой поддержки вузов, осуществляющих модернизацию образовательных программ, создание ориентированных на экспорт образовательных программ (с учебными курсами на английском языке, преподаванием русского языка как иностранного и т. д.), финансирование различного рода совместных образовательных проектов с участием российского вуза и его иностранного партнера, финансирование обучения соотечественников в российских вузах.

Особого упоминания, на наш взгляд, заслуживает неоднократно высказывавшаяся в последнее время идея создания в России специализированного института (государственного учреждения, общественной организации), осуществляющего координацию усилий российских образовательных учреждений по выходу на внешние рынки и расширению экспорта образовательных услуг, и участие государства в финансировании деятельности такого института, подобно тому, как это

---

⁴² Финансовая поддержка экспорта // Экспортные возможности России. Информационно-поисковая система «URL: <http://www.exportsupport.ru/SUPPORT/OGP/FINANCE/info#target1>».

происходит во многих зарубежных странах (Британский Совет и Совет международного образования в Великобритании, EduFrance и EGIDE во Франции, IREX и Институт международного образования в США и т. д.)⁴³.

Финансовая поддержка государством экспорта образовательных услуг должна покрывать, в первую очередь, инновационные направления и новые специальности, наиболее востребованные за рубежом «форматы» образования (включенное образование, стажировки, краткосрочные курсы, интенсивные курсы русского языка, истории и культуры).

Государственная поддержка предполагает и соответствующие меры, принимаемые в рамках налоговой политики. Посредством налоговых льгот государство способно активизировать деятельность самих вузов по расширению экспорта образовательных услуг через реинвестирование средств, которые они получают от иностранцев, обучающихся в России, на маркетинг, рекламу, закупку новых образовательных технологий и т. д.

Финансовая поддержка расширению экспорта российского образования должна предоставляться государством систематически и планироваться с помощью долгосрочных целевых программ содействия продвижения российского образования на международном рынке услуг.

---

⁴³ См., напр. : Зорников, И. Н. Экспорт образовательных услуг: зарубежный опыт и российская практика // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Проблемы высшего образования. 2003. № 2. С. 59–65.